

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Рядовых Наталья Александровна

ЖАНР АКАФИСТА: КАТЕГОРИАЛЬНО-ТЕКСТОВАЯ СПЕЦИФИКА

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2021

Работа выполнена на кафедре русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент

Ицкович Татьяна Викторовна

Официальные оппоненты:

Клушина Наталья Ивановна,

доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», профессор кафедры стилистики русского языка

Салимовский Владимир Александрович,

доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», профессор кафедры журналистики и массовых коммуникаций

Соболева Лариса Степановна,

доктор филологических наук, профессор, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», профессор кафедры русской и зарубежной литературы

Защита состоится «23» июня 2021 года в «14-00» часов на заседании диссертационного совета УрФУ 10.01.10 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал заседаний диссертационных советов, ком. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=2186>

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:
доктор филологических наук,
доцент

Е.Е. Приказчикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено категориально-текстовому описанию акафиста как жанра религиозного стиля русской речи.

Представление о стиле и возможности функционально-стилистического варьирования определяется коммуникативной целесообразностью. Религиозный стиль рассматривается как совокупность жанров, в текстах которых проявляются типологические признаки, имеющие общую коммуникативную природу. Внеязыковое влияние обеспечивает системность конкретного текста, позволяет в частном проявлении выделить общестилевые черты.

Актуальность настоящей диссертационной работы обусловлена научной необходимостью целостного текстового описания функциональных стилей и жанров. Прежде всего, указанная задача ставится по отношению к религиозному стилю, изучение которого начинается в последние десятилетия XX века в связи со сменой общественной формации, восстановлением статуса религии как неотъемлемой части общественного сознания и возрождением полной научной картины функционального варьирования литературного русского языка. Выделение каждого функционального стиля опосредуется экстралингвистическими факторами. В исследуемом функциональном стиле находит отражение специфика религиозного мировоззрения, что вызывает обусловленность текстового анализа описанием христианской картины мира как сакрального компонента текста акафиста. Актуальность диссертации определяется необходимостью преимущественного описания ядерных жанров религиозного стиля, в частности, молитвы, разновидностью которой является жанр акафиста.

Степень разработанности темы. Описанию религиозного стиля и его жанровой специфики посвящаются научные изыскания в отечественной и зарубежной лингвистике таких ученых, как Е. В. Артамонова, К. А. Архипова, К. Байер, Т. В. Беднягина, Д. Бенковска, И. В. Бугаева, А. А. Бусель, С. С. Вареник, А. О. Велижанина, М. Войтак, А. А. Волков, А. К. Гадомский, И. М. Гольберг, С. А. Гостеева, И. В. Грекова, А. И. Гречаная, Г. В. Гриненко, А. Драгала, Д. А. Звездин, А. И. Изотов, С. Н. Ипатова, И. А. Истомина, Т. В. Ицкович, Ю. В. Кагарлицкий, И. С. Карабулатова, Ю. С. Карагодская, В. И. Карасик, В. Ковальски, Х. Куссе, О. А. Крылова, Л. П. Крысин, В. В. Куклев, А. М. Лейчик, Ю. Т. Листрова-Правда, Л. М. Майданова, Г. Е. Малыгина, Т. Д. Маркова, Д. А. Михеева, В. А. Мишланов, А. Ю. Никифорова, О. Е. Павловская

В. И. Постовалова, А. М. Прилуцкий, О. А. Прохватилова, И. А. Реморов, А. В. Рожкова, Н. Н. Розанова, В. А. Салимовский, Л. Д. Самохвалова, А. Н. Смолина, А. С. Стаценко, Т. Б. Трошева, Л. В. Христолюбова, Е. С. Худякова, В. В. Филатова, О. В. Чевела, В. Н. Щукина и др.

В жанровой парадигме религиозного стиля акафист, имеющий богатую многовековую историю, является одним из наиболее активно развивающихся жанров, что вызывает внимание исследователей (С. С. Аванесов, С. С. Аверинцев, М. А. Агафонова, В. Д. Богословский, Т. С. Борисова, И. П. Давыдов, Т. В. Ицкович, А. А. Камалова, Б. Козак, М. Е. Козлов, М. Н. Коннова, А. И. Кузнецова, Ю. А. Лабынцев, Ф. Б. Людоговский, Г. Павлович, Г. Папайаннис, Е. А. Полетаева, А. В. Попов, О. А. Родионов, И. В. Самсонова, П. Товарек, А. А. Чуркин, О. А. Шапорева, Л. Л. Щавинска и др.).

В настоящей работе жанр как текстотип определенного функционального стиля рассматривается с опорой на труды по лингвистике текста [Арнольд 1991; Бортников 2020; Валгина 2003; Гальперин 1981; Гвенцадзе 1986; Левицкий 2006; Леонтьев 1976; Леонтьев 1979; Москальская 1981; Новиков 1983; Скворецкая 2002; Слюсарева 1982; Тураева 2018; Шабес 1989 и др.] и стилистике текста [Баранов 1993; Бондарко 1988; Брандес 2014; Виноградов 1963; Гайда 2015; Горшков 2006; Кожина 2018; Костомаров 2005; Котюрова 1988; Матвеева 1990; Купина, Матвеева 2017; Одинцов 1980; Сиротинина 2000; Солганик 2018; Шмелев 2002 и др.]. Всестороннее изучение текста позволяет выделять интегральное текстовое качество на коммуникативном основании [Головин 1977; Золотова 2010; Котюрова 2013; Колшанский 1984; Сидоров 1987; Степанов 1985; Храпченко 1985]. Системно-коммуникативный подход формирует представление о тексте как о системе текстовых категорий (типологических признаков текста)¹, каждая из которых представляет собой «универсальный смысл текста»² и имеет особую лингвистическую манифестацию. Текстовые категории характеризуются типовой реализацией в рамках определенного функционального стиля и жанра-текстотипа как объекта более низкого уровня абстракции³.

Объект исследования – жанр акафиста, представленный группой текстов общей коммуникативно-прагматической направленности.

¹Ванников Ю. В. К обоснованию общей типологии текстов, функционирующих в сфере научно-технического перевода / Ю. В. Ванников // Текст как объект лингвистического анализа и перевода. – Москва: Ин-т языкознания АН СССР, 1984. – С. 15–26.

²Чернухина И. Я. Общие особенности поэтического текста / И. Я. Чернухина. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – 158 с.

³Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк / Т. В. Матвеева. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – С. 161.

В настоящем исследовании акафист рассматривается как жанр религиозного функционального стиля, имеющий фиксированную композиционную структуру, генетически связанный с протожанром молитвы и являющийся вербализованным способом коммуникации между двумя мирами – земным и небесным. Ведущая интенция акафиста – хвала, наряду с которой могут реализовываться интенции благодарности, просьбы, а также покаяния.

Предмет исследования – категориально-текстовая специфика акафиста, выявляемая на основании описания типологических признаков, выбранных для анализа, а также характеристика взаимодействия категорий темы, композиции, хронотопа, тональности и оценочности.

Материалом анализа служат тексты акафистов, которые имеют официальное одобрение Русской Православной Церкви (Великий Акафист; «Акафист Иисусу Сладчайшему»; «Акафист иконе Пресвятой Богородице "Владимирская"»; «Акафист святому великомученику Георгию Победоносцу»; «Акафист святой праведной Матроне Московской» и др.) и акафисты, не получившие официального признания РПЦ, но одобренные массовым сознанием и имеющие широкое хождение в религиозной среде. Это акафисты ряду канонизированных святых, Богородице в честь имеющих официальное празднование чудотворных икон, акафисты в честь церковных праздников и др. («Акафист Пресвятой Богородице пред иконой "Единая Надежда отчаянных"»; «Акафист Рождеству Христову»; «Акафист святым сорока мученикам севастьянским»; «Акафист святому праведному воину Феодору Ушакову» и др.). Для объективности анализа в качестве сопоставительного материала привлекаются немногочисленные тексты так называемых псевдоакафистов, вопрос официальной канонизации адресата которых либо не рассматривается, либо отвергается (например, «Акафист святому мученику Игорю (Талькову), русскому сладкопевцу»; «Акафист мученику Сергею Рязанскому» (Сергею Есенину) и пр.). Таким образом, с лингвистической точки зрения, в область рассмотрения попадают три группы акафистов (официально одобренные; официально не одобренные, но массово признанные; псевдоакафисты), которые выделяются на основании двух основных критериев: тип адресата и официальное утверждение РПЦ.

Рассматриваемые в исследовании тексты демонстрируют языковую специфику жанра акафиста, который находится на внешней границе стилового ядра полевой структуры религиозного функционального стиля. Акафист, входящий в жанровый состав молитвенного подстиля, коррелирует с ядерными богослужебными жанрами и представлен текстами как на церковнославянском, так и на современном русском языках. Использование

русского и церковнославянского языков в текстах православных акафистов отражает процесс постепенного перехода от диглоссии, то есть «способа сосуществования двух языковых систем в рамках одного языкового коллектива, при котором функции этих двух систем находятся в дополнительном распределении, соответствуя функциям одного языка в обычной (недиглоссийной) ситуации», к билингвизму, под которым понимается «сосуществование двух равноправных и эквивалентных по своей функции языков». «Переходное состояние» от диглоссии к билингвизму «позволяет ожидать вытеснения одного языка другим или слияния их в тех или иных формах»⁴. «Церковнославянскорусское двуязычие»⁵ или «двуединство литературного языка»⁶ формирует стилистическую систему современного русского языка как «звиздущуюся на русско-церковнославянском симбиозе»⁷.

В диссертации исследуются акафисты разных исторических периодов, написанные на русском и церковнославянском языках. Несомненное влияние церковнославянского языка, являющегося языком христианского богослужения, на народный литературный язык позволяет «считать церковнославянский язык одной из составляющих русского литературного языка, сформированного на собственно русской основе»⁸.

В рассматриваемых текстах русский литературный язык выступает в качестве изначально используемого («Акафист Святому Духу»; «Акафист благодарственный "Слава Богу за все"»; «Акафист Богомладенцу Иисусу, Господу нашему»; «Акафист мученикам Российским века сего» и др.), а также в качестве языка, на который были переведены акафисты, созданные на греческом или церковнославянском языках (Великий Акафист; «Акафист сладчайшему Господу нашему Иисусу Христу»; «Акафист святителю Николаю Мирликийскому» и др.). Категориально-текстовый анализ, осуществляемый на функционально-смысловом основании, позволяет снимать языковое препятствие, с которым связывается представление о двуязычии религиозного стиля. Всего при работе над диссертацией было исследовано порядка 250 текстов акафистов.

⁴Успенский Б. А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI–XIX вв.) / Б. А. Успенский. – Москва: Гнозис, 1994. – С. 5–6.

⁵Живов В. М. Язык и культура в России XVIII века / В. М. Живов. – Москва: Школа «Языки русской культуры», 1996. – С. 418.

⁶Там же. – С. 413.

⁷Толстой Н. И. Церковнославянский и русский: их соотношение и симбиоз / Н. И. Толстой // Вопросы языкознания. – 2002. – №1. – С. 86.

⁸Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов / Т. В. Матвеева. – Ростов н / Д: Феникс, 2010. – С. 527–528.

В процессе обработки текстового материала выдвинута следующая **гипотеза:** специфика текстотипа акафиста детерминирована характерологическими особенностями религиозного стиля и выражается посредством текстовых категорий, реализующихся во взаимодействии. В жанре акафиста находит отражение дихотомия земного и небесного, а также прототекстуальная обусловленность религиозного стиля, что определяет особенности организационно-тематического и пространственно-временного решения, формирует набор соответствующих тональностей, которые получают предметно-логическое оценочное обоснование.

Цель работы заключается в описании жанра акафиста на категориально-текстовом основании и выявлении специфики экспликации жанровых типологических признаков.

Достижение поставленной цели предполагает направленное на доказательство выдвинутой гипотезы решение логически взаимосвязанных **задач:**

1) выявить и описать средства и способы реализации текстовых категорий темы, композиции, хронотопа, тональности и оценочности в жанре акафиста;

2) применить модель описания текстовых категорий к текстам акафистов посредством анализа текстовых сигналов категорий, а также с помощью выявления сочетаемости и расположения экспликаторов в тексте;

3) выявить специфику текстовой реализации указанных категорий, осуществить классификацию состава каждой категории на функционально-семантическом основании;

4) обобщить результаты исследования: охарактеризовать особенности системного взаимодействия текстовых категорий и определить специфику жанра акафиста.

Методология и методы исследования. В диссертации используются общенаучные методы наблюдения, обобщения, интерпретации, классификации. Для доказательства выдвинутой гипотезы в качестве основания используется группа приемов категориально-текстового и коммуникативно-прагматического анализа, а также реализуется комплексная методика, координирующая приемы семантического, компонентного, контекстологического, дефиниционно-сопоставительного анализа, применяются методы стилистического и лингвоаксиологического исследования.

Степень достоверности полученных научных результатов определяется репрезентативностью изученного материала, комплексной методикой анализа, адекватной целям, задачам и рассматриваемому объекту,

опорой на концепцию отражательного принципа текстовых категорий. Научные положения, выводы, сформулированные в диссертации, подкреплены убедительными данными и обеспечены привлечением достаточного количества авторитетных научных источников различного характера (среди них – научные работы по лингвистике текста, функциональной стилистике, жанроведению).

Научная новизна работы. Изучение жанра акафиста на категориально-текстовом основании осуществлено впервые. Проведенный анализ позволил выявить специфику экспликации текстовых категорий темы, композиции, хронотопа, тональности и оценочности в жанре акафиста, а также доказать прототекстуально обусловленную каноническую устойчивость жанра.

Теоретическая значимость исследования обусловлена вовлеченностью в процесс исследования текстовых категорий темы, композиции, хронотопа, тональности, оценочности. Результаты работы позволят конкретизировать экспликационные возможности указанных категорий в границах религиозного стиля. Категориально-текстовое обследование текстов акафистов дает целостное представление о системно-коммуникативной природе жанра.

Практическая значимость исследования. Материалы и результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания учебных курсов по стилистике художественной речи русского языка, в рамках курса «Культура речи и стилистика», при изучении славянской лингвотекстологии и общего курса славистики, а также при разработке спецкурсов по проблемам религиоведения в духовных учебных заведениях. Возможно перспективное прикладное направление, связанное с составлением рекомендаций по созданию текстов современных акафистов.

Положения, выносимые на защиту:

1) Акафист представляет собой жанр, характеризующийся двуплановой (внутристилевой и межстилевой) гибридностью. С одной стороны, в акафисте реализуются молитва и житие – протожанры религиозного стиля. С другой стороны, сочетание повествовательных, поэтических и риторических компонентов позволяет отнести жанр акафиста к области пересечения художественного и религиозного функциональных стилей.

2) Текстовая категория композиции акафиста является формальным жанрообразующим признаком. Специфические черты композиционного устройства акафиста закладываются протожанровым текстом Великого Акафиста («Акафиста Пресвятой Богородице») и строго повторяются во всех последующих текстах.

3) Жанр акафиста характеризуется специфической реализацией тематической дуальности, которая проявляется в наличии и взаимодействии духовной и предметной тем. Духовная тема является доминирующей и соотносится с богословской трактовкой содержания текста. В составе предметной темы выделяется объективная тема (соотносится с адресатом акафиста, отражает предметную реальность нарративной линии текста и характеризуется оппозицией объективно-сакральной и объективно-профанной разновидностей), а также выделяется субъективная *мы*-тема (увязывается с коллективным адресантом акафиста, отражает духовное состояние адресанта и предметную реальность ретрансляции текста).

4) Духовная тема представлена триадой тематических цепочек (адресатной, теоцентрической и амартиацентрической) протожанрового текста Великого акафиста («Акафиста Пресвятой Богородице») и становится основанием для полевой классификации последующих текстов акафистов. Жанровое ядро акафиста образуется текстами, в которых сохраняется набор протожанровых тематических цепочек. Отсутствие магистральной адресатной цепочки в составе духовной темы псевдоакафистов определяет периферийное положение текста в жанровом поле акафиста.

5) Категория хронотопа соотносится с тематическим членением акафиста. Выделяются сакральный (соответствующий духовной теме) и реальный (соответствующий предметной теме) типы хронотопа. Идея двоemiрия проявляется в дихотомии названных типов хронотопа, а также вербализуется при экспликации объективного и субъективного восприятия времени и пространства в разновидностях реального хронотопа. В частности, субъективный хронотоп эксплицирует характерную для коллективного адресанта двойственность мировосприятия, которая проявляется в формуле *здесь и сейчас vs везде и всегда*.

6) Категория тональности в жанре акафиста представлена контрадикторной дихотомией тональностей – благоговейной, связанной с адресатом акафиста, и уничижительной, соотносимой с коллективным адресантом. При текстовой реализации указанные антонимические тональности характеризуются равнозначно высокой степенью интенсивности.

7) Категория оценочности выражается посредством аксиологического лексикона, включающего аксиологемы, обозначающие ключевые ценности и антиценности русского православия, аксиологически маркированную лексику (в том числе в составе метафор) и может оформляться с помощью логико-формальных грамматических структур. Категория оценочности

отражает аксиологическую категоричность, свойственную христианскому мировосприятию.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в рамках научно-практических конференций: Международная конференция «Аксиологические аспекты современных филологических исследований», УрФУ, Екатеринбург, 2019; XXI Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Научное творчество XXI века», НИЦ, Красноярск, 2019; VIII Всероссийская научно-богословская конференция «Церковь. Богословие. История», УрФУ, Екатеринбургская Епархия РПЦ, Екатеринбург, 2020; X Международная научная конференция «Современная православная гимнография», РАН ИРЯ им. В. В. Виноградова, Москва, 2020; Международный научный семинар «Аксиологические аспекты современных филологических исследований», УрФУ, Екатеринбург, 2020; Международная научно-практическая конференция «Русский язык и литература в славянском мире: история и современность», МГУ, Москва, 2020; Международный научный конгресс «Современная наука, человек и цивилизация», КНИИ РАН, Грозный, 2020; Международная научно-практическая конференция «Русистика в мировом пространстве: традиции и перспективы», ИНДАПРЯЛ, Нью-Дели, 2020; Международная научная конференция «Русский язык в современном научном и образовательном пространстве», посвященная 90-летию профессора С. А. Хаврониной, РУДН, Москва, 2020; Международная научная конференция «Аксиологические аспекты современных филологических исследований», УрФУ, Екатеринбург, 2021.

Отдельные этапы исследования и его результаты обсуждались на заседаниях кафедры русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации УГИ УрФУ.

Результаты работы отражены в 12 публикациях, из них 3 научных статьи в изданиях из перечня ВАК.

Структура диссертационной работы определяется поставленными задачами и общей логикой исследования. Диссертация состоит из введения, четырех основных глав, заключения и включает список литературы (409 наименований), список использованных словарей и справочников (22 наименования), список источников (21 наименование), приложения. Общий объем диссертации – 270 страниц (без учета приложений).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются объект и предмет исследования, обосновываются его актуальность и научная новизна, оценивается степень изученности проблемы, обозначаются цель и задачи, описываются методы анализа, дается характеристика материала, представлена гипотеза и положения, выносимые на защиту, отмечаются теоретическая и практическая значимость диссертационной работы.

Первая глава «Акафист в жанрово-стилистическом и категориально-текстовом аспектах» состоит из трех параграфов и содержит общую характеристику акафиста как жанра функционального религиозного стиля с учетом особенностей жанрообразующих текстовых категорий.

В параграфе **1.1. «Религиозный стиль в функционально-стилистической парадигме речи»** формируется ядро терминологического аппарата работы, обосновывается функционально-стилистическая классификация разновидностей речи, предлагается общая характеристика религиозного функционального стиля в свете становления понятия.

В силу объективных социально-политических причин изучение сферы религиозного общения становится возможным лишь на рубеже XX–XXI вв. С учетом коммуникативной целесообразности определяется стилистическое своеобразие, которое формируют экстралингвистические факторы «погруженной в жизнь» речи⁹ – общественная деятельность, форма сознания, тип мышления. В соответствии со спецификой религиозного сознания исследователями выделяются стилевые конструктивные принципы, связанные с интенцией спасения¹⁰ и направленностью на сближение с Богом в процессе Богообщения¹¹: абсолютизм иерархической дихотомичности земного и небесного; сочетание «церковнославянской и русской языковых стихий»¹², образующих «феномен современной духовной речи»¹³; принцип

⁹Кожина М. Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики / М. Н. Кожина – Пермь: Перм. гос. ун-т, 1966. – 213 с.

¹⁰Ицкович Т. В. Жанровая систематизация религиозного стиля: монография / Т. В. Ицкович – Москва: Флинта, 2021. – 400 с.

¹¹Салимовский В. А. Церковно-религиозный стиль / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский // Стилистика русского языка. – Москва: Флинта. Наука, 2018. – С. 412–432.

¹²Волков А. А. Курс русской риторики / А. А. Волков. – Москва: Изд-во храма святой мученицы Татианы при МГУ, 2001. – С. 195.

¹³Прохватилова О. А. Экстралингвистические параметры и языковые характеристики религиозного стиля / О. А. Прохватилова // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2006, – № 5. – С. 19–26.

прототекстуальности¹⁴. На основании конструктивно-стилевой векторности¹⁵ обуславливается возможность межстилевого взаимодействия.

В параграфе 1.2 «Акафист как жанр религиозного стиля» рассматривается историко-генетическая обусловленность акафиста, определяется функционально-стилистическое своеобразие жанра.

Для жанра акафиста характерна двухплановая гибридность. Внутрителивая гибридность акафиста выражается в соединении протожанровых компонентов религиозного стиля – молитвы и жития. Межстилевая гибридность акафиста определяется положением жанра в области пересечения двух функциональных стилей – религиозного и художественного.

Генезис жанра (уникальное хвалебное песнопение в честь Пресвятой Богородицы – Великий Акафист) определяет структуру канонической композиции всех последующих акафистов. Это чередование двух типов строф – кондака и икоса. В составе строф обязательными элементами являются повествовательная часть и рефрен. Объем икоса значительно увеличивается за счет включения хайретизмов – приветственных обращений к адресату акафиста. Внутреннее устройство кондака и икоса является инвариантным.

В параграфе 1.3. «Категориально-текстовый подход к описанию стиля и жанра» анализируются особенности функционально-стилистической теории жанра, рассматриваются различные подходы к выделению текстовых категорий, определяется выбор категорий для исследования жанра акафиста.

В функциональной стилистике жанр понимается как исторически сложившийся устойчивый тип текста. Являясь фактом речевого акта, текст обнаруживает системность¹⁶. Интегральным качеством текста при системном подходе признается коммуникативность¹⁷. Текст, понимаемый как «коммуникативно детерминированная реализация авторского замысла», характеризуется наличием типологических признаков – текстовых категорий¹⁸. В текстовой категории проявляются лингвистические и экстралингвистические особенности текста.

¹⁴Ицкович Т. В. Прототекстуальность как конструктивный принцип религиозного стиля / Т. В. Ицкович // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2018, – № 1. – Т. 17. – С. 6–16.

¹⁵Костомаров В. Г. Наш язык в действии: Очерки современной стилистики / В. Г. Костомаров. – Москва: Гардарики, 2005. – С.52.

¹⁶Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – Москва: Наука, 1981. – С. 20.

¹⁷Сидоров Е. В. Проблемы речевой системности / Е. В. Сидоров. – Москва: Наука, 1987. – 139 с.

¹⁸Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк / Т. В. Матвеева. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – С. 12.

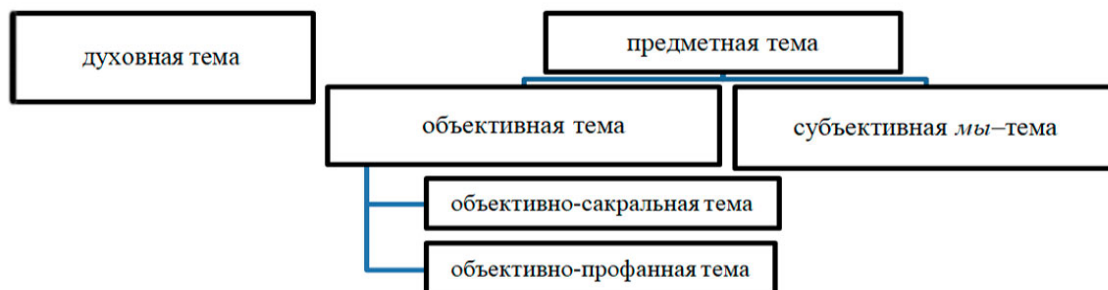
Релевантной для описания акафиста представляется жанрообразующая текстовая категория композиции, специфика которой сформирована протожанровым текстом Великого Акафиста. Кроме того, для анализа на категориально-текстовом основании выбраны следующие текстовые категории: темы (категория темы отражает в тексте предмет речи), хронотопа (категории текстового времени и пространства необходимы для организации тематического развития), тональности (данная категория отражает психологическое состояние автора, определяемое его целевой установкой), оценочности (аксиологическая категория выражает предметно-логическое осмысление сообщаемого). Выбор перечисленных текстовых категорий соотносится с представлением о наиболее обобщенном отражении затекстовой ситуации и коммуникативно-прагматической специфики текстотипа.

Вторая глава «Категория темы в жанре акафиста» включает три параграфа и представляет собой анализ категориально-тематического своеобразия текстов акафистов. Детальное описание тематического состава позволит обнаружить признаки повторяемости в границах текстотипа и выявить закономерность жанровой типичности акафиста.

В параграфе **2.1. «Тематическая дуальность жанра акафиста»** обосновывается значимость категории темы, в которую включается номинативное обозначение содержания в обобщенном значении.

Тематическая дуальность акафиста, обусловленная экстралингвистическим фактором – спецификой религиозного сознания, соответствует общестилевой классификации тем, характерной для жанров религиозного стиля¹⁹ (см. схему 1).

Схема 1. Тематическое строение акафиста.

¹⁹Ицкович Т. В. Категориально-текстовая специфика современной православной проповеди / Т. В. Ицкович. – Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2015. – С. 43–45.

Духовная тема является доминирующей и выражает христианское вероучение на базе лексем *Бог, Богородица*, наименований бесплотных сил (включая inferнальные), а также названия святых, находящихся вне земного пребывания; контрадикторных темпорально-локативных номинаций *Царствие Божие vs ад*, номинаций, определяющих духовное (душевное) состояние, кроме того, наименований нравственных понятий христианства. Предметная тема обозначает реальность предметного мира в выражении комплекса объективной и субъективной тем. Объективная тема (разновидности: объективно-сакральная и объективно-профанная) связана с нарративной линией акафиста. Субъективная *мы*-тема составляет оппозицию объективной, увязывается с представлением об адресанте акафиста и характеризуется наложением компонентов духовной и предметной тем.

Комплекс тем, реализующихся в акафисте, отражает специфику христианской картины мира.

В параграфе 2.2. «Духовная тема» представлены результаты анализа тематических цепочек, составляющих поле доминирующей духовной темы.

Духовная тема эксплицируется с помощью следующих номинативных сигналов: имена Бога во всех его ипостасях: *Бог; Господь; Иисус Христос; Сын Божий; Дух Святой; Пресвятая Троице*; имена Богородицы: *Пресвятая Матерь Божия; Дево Марие; Богородице Дево; Святая Дева*; обозначения бесплотных сил: *ангелы; архангелы; ангельские огнезрочные лики*; именование пророков, апостолов, святых (вне земного пребывания), в том числе с указанием лика святости адресата акафиста: *о всехвальный и всеми чтимый архиерей, великий чудотворец, святитель Христов, отче Николай* [Акафист святителю Николаю Мирликийскому]; упоминание церковных таинств: *в Таинстве Елеосвящения душевные и телесные немощи врачующего* [Акафист Святому Духу, Утешителю нашему]; экспликация догматов православной веры: *троичность Лиц всем очевидно уяснил еси* [Акафист Святителю Спиридону Тримифунтскому]; номинации *дух, душа* и дериваты данных лексем: *душевные очи; дети духовные; кротость духовная; мгла душевредная*; абстрактная лексика, обозначающая православные ценности (антиценности) и связанные с ними духовные, а также душевные состояния: *любовь; надежда; вера; спасение; милосердие; грех; злоба; ложь* и др.

В протожанровом тексте Великого Акафиста выделяется триада сквозных тематических цепочек (адресатная – теоцентрическая – амартиацентрическая), рассматриваемая в качестве основы поля духовной темы для последующих текстов. Адресатная тематическая цепочка индуцируется адресацией акафиста: *Пресвятая Богородице – Невеста*

Невестная – Бранноподвизающаяся военачальница – Дева – Ты – Святая и т. д. [Великий Акафист]. Теоцентрическая тематическая цепочка (от греч. *тео* – Бог) определяется обращением к Богу во всех ипостасях: *Бог – Господи – Христос – Дух Святой – Царь – Творец – Свет – Всевышний* и т.д. [Великий Акафист]. Амартиацентрическая тематическая цепочка (от греч. *амартиа* – грех) формируется номинациями со значением греха в христианском понимании: *грех – согрешения – падший – неверные – прельщение – идольское коварство – жестокое зловерие – мысленный фараон* [Великий Акафист].

В жанре акафиста адресатная и теоцентрическая тематические цепочки составляют аксиологическую оппозицию по отношению к амартиацентрической цепочке. В текстах акафистов, адресованных Богу, адресатная и теоцентрическая цепочки совпадают. Особенностью псевдоакафистов является редуцирование поля духовной темы за счет исключения адресатной цепочки; противопоставление теоцентрической и амартиацентрической цепочек в данном виде текстов сохраняется.

В параграфе 2.3. «Предметная тема и ее разновидности» дается описание темы, которая соотносится с материальной реальностью и представлена оппозицией объективной и субъективной видов тем. Параграф имеет три подраздела.

В подразделе 2.3.1. «Объективная тема: объективно-сакральная разновидность» характеризуется текстовое своеобразие темы, связанной с воспроизведением наиболее значимых в назидательном отношении моментов действительной жизни²⁰ адресата акафиста, отражающих его «индивидуальную типичность»²¹.

Экспликаторами объективно-сакральной темы являются лексические единицы предметно-конкретной семантики. Это номинации предметно-физиологического характера: *плоть; кровь; глава; нозе (ноги); колена; руке (руки); ногти; пяты; ложесна; утроба; чрево*; название «актов гражданского состояния»: *браком законным сочетался еси, блаженне отче, чистоту душевную и телесную усердно соблюдая* [Акафист преподобному Серафиму, Вырицкому чудотворцу]; имена адресатов без определителя лика святости: *во чреве Мариине* [Великий Акафист]; наименование статуса адресата акафиста в земной жизни: *князь; княгиня; царь; царица; воин; флотоводец; врач; староста; игумен; патриарх*; номинации конкретных

²⁰Попов А. В. Православные русские акафисты / А. В. Попов. – М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2013. – С. 20.

²¹Там же. – С. 463.

предметов: *три узелка золота тайно подал* [Акафист святителю Николаю Мирликийскому] и видов деятельности: *попечение о нуждах; ночные бдения; писание книг божественных*.

В составе объективно-сакральной темы выделяются тематические цепочки конкретизирующих подтем. Наиболее выраженной является деятельно-событийная цепочка, проходящая через весь текст. Распределение прочих тематических цепочек регулируется фактором адресации. Для псевдоакафистов рассмотрение объективно-сакральной тематической разновидности не представляется возможным ввиду духовного статуса адресата, который не является канонизированным святым.

В разделе **2.3.2. «Объективная тема: объективно-профанная разновидность»** дается описание тематической разновидности, которая связывается с реконструкцией исторической действительности и соответствует нарративной линии акафиста.

Объективно-профанная тема выполняет функцию содержательно-оценочного обрамления объективно-сакральной темы и определяется в текстах акафистов двумя аксиологически контрадикторными тематическими цепочками, состоящими из номинативных единиц, которые обозначают партиципантов описываемых событий. Мелиоративная цепочка формируется номинациями, называющими сторонников адресата акафиста: *дети благие; ближние; сыны российстии; царь Константин*. Пейоративная цепочка состоит из номинаций, указывающих на противников адресата акафиста: *гонители; враги; лжемудрые философи; Нерон кесарь*. В качестве сигналов объективно-профанной темы, связанных с обозначением отрицательных партиципантов, выступают номинации осуждаемых деяний: *пытки; убиение; расстрел; гонения; истязания* и пр.

Изучение акафистов святым показывает, что выраженность мелиоративной или пейоративной цепочек объективно-профанной темы коррелирует с классификационной разновидностью текста на основе чина святости адресата акафиста. При этом количественное соотношение пейоративных и мелиоративных включений практически не меняется: увеличение объема лексических единиц негативной семантики компенсируется паритетным расширением пласта номинаций, имеющих позитивное значение.

Объективно-профанная тема рассматривается как выступающая в антитетичной позиции по отношению к объективно-сакральной тематической разновидности.

В разделе **2.3.3. «Субъективная *мы*–тема»** исследуется специфика темы, составляющей оппозицию объективной теме и корреспондирующей с субъектом акафиста – коллективным адресантом текста.

Номинативные сигналы темы – предложно-падежные формы множественного числа личного местоимения *мы* (в церковнославянском варианте – *ны*): *песнопения принесли мы Тебе* [Великий Акафист], а также форма личного местоимения единственного числа, употребляемая в форме косвенного падежа: *от всяких мя бед свободы* [Акафист Иисусу Сладчайшему]. В качестве имплицитных сигналов выступают предикативные формы глаголов первого лица в составе определенно-личных предложений: *голос Твой слышим, но не знаем, откуда приходишь и куда уходишь* [Акафист Святому Духу, Утешителю нашему].

Особенность экспликации субъективной *мы*-темы в жанре акафиста связана с возможностью двойственного восприятия ситуации произнесения текста и допустимостью взаимодействия компонентов духовной и предметной тем: *и мы грешные к гробу твоему притекше, яко чада отца, молим* [Акафист преподобному Савве Сторожевскому, Звенигородскому].

Акафист, представляя собой «беседу души христианской с Богом и святыми»²², выражает «молитвенную духовную связь»²³ коллективного адресанта с сакральным миром. Текстовые экспликативы предметной действительности и вербальных сигналов духовного состояния адресанта – «субъективной бесконечности»²⁴ когерентны.

Анализ текстовой категории темы подтверждает тематическую дуальность акафиста, обнаруживает синтез духовной и предметной тем, а также выявляет зоны аппликации предметного и духовного способов осмысления действительности, реализующиеся в качестве особых тематических разновидностей.

Третья глава «Категория хронотопа в жанре акафиста» состоит из четырех параграфов.

В параграфе **3.1. «Время и пространство в научном освещении»** приводится обзор темпорально-локативных характеристик с позиций различных отраслей знания. В филологии представление об изоморфных

²²Попов А. В. Православные русские акафисты / А. В. Попов. – М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2013. – С. 422.

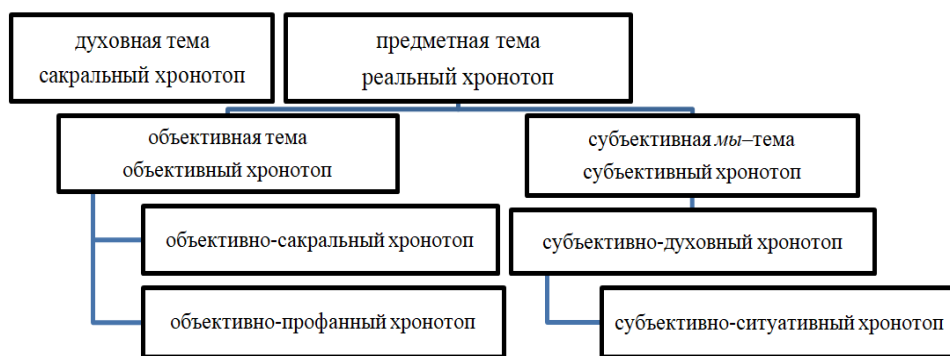
²³Хондзинский П., священник. О богословии гимнографических форм / Священник Павел Хондзинский // Журнал Московской Патриархии. – 2001. – № 12. – С. 12.

²⁴Попов А. В. Православные русские акафисты / А. В. Попов. – М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2013. – С. 19.

категориях времени и пространства соотносится с типологией текстовых хронотопов, которым свойственна «отнесенность к действительности»²⁵.

При корреляции категории темы и хронотопа²⁶ тематическая дуальность жанра акафиста реализуется в виде оппозиции сакрального и реального хронотопов (схема 2).

Схема 2. Корреляция текстовых категорий темы и хронотопа.

Духовной теме соответствует сакральный хронотоп, предметной теме – реальный хронотоп. Реальный хронотоп объединяет объективный хронотоп (накладывается на объективную тему) и субъективный хронотоп (накладывается на субъективную *мы*-тему). Объективный хронотоп в соответствии с тематическим членением представлен оппозицией объективно-сакрального и объективно-профанного видов хронотопа. Субъективный хронотоп отражает двойственность темпорально-пространственного мировосприятия, свойственного коллективному адресанту, и образует оппозицию субъективно-духовного и субъективно-ситуативного видов хронотопа.

В параграфе 3.2. «Христианская картина мира в хронотопе гимнографии» обосновывается темпорально-локативная специфика акафиста как жанра церковной гимнографии. Центральным пространственно-временным единством гимнографических текстов является Горний Иерусалим²⁷: *радость вечная в небесных селениях* [Акафист святому мученику Вонифатию]; *вечное Царствие Господа нашего* [Акафист святым мученикам Флору и Лавру]; *солнце Града Небесного* [Акафист Святому Духу, Утешителю нашему]. Сакральный хронотоп Горнего Иерусалима –

²⁵Москальская О. И. Грамматика текста / О. И. Москальская. – М.: Высшая школа, 1981. – С. 97.

²⁶Ицкович Т. В. Категориально-текстовая специфика современной православной проповеди / Т. В. Ицкович. – Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2015. – С. 83.

²⁷Никифорова А. Ю. Хронотоп гимнографии / А. Ю. Никифорова // Вестник Рязанского государственного университета им. С. А. Есенина. – 2019. – № 2 / 63. – С. 125–135.

вечное блаженство в обителях Отца Небесного – противопоставляется сакральному хронотопу ада – вечному мучению в преисподней у князя тьмы [Акафист святым сорока мученикам севастьянским]. Текстовая экспликация хронотопа Горний Иерусалим связывается с конструированием особой системы религиозно-нравственных координат.

Хронотоп христианской гимнографии – это своеобразная «вертикаль вневременного и внепространственного смысла»²⁸, в которую встраивается внутренний пространственно-временной «я»-мир²⁹ автора-гимнографа и молящегося – читателя гимнографического текста. В акафисте происходит слияние реального и сакрального хронотопов: *Избранного Царя избранная Мати зрится ныне от Вифлеема в Иерусалим грядуща, Богомладенец же Иисус, яко на облаце легце во объятиях Тоя носим бывает. Мы же недостойнии, сретаяще Царя Славы и Пресвятую Матерь Деву, с Симеоном старцем вопием Преплагословенней: Гряди, Пречистая, Господь с Тобою и Тобою с нами* [Акафист Сретению Господню].

В категории хронотопа акафиста находят отражение основные черты, характерные для хронотопа гимнографии.

Параграф 3.3. «Категория времени в тексте акафиста» содержит три подраздела.

В подразделе 3.3.1. «Сакральное время» выявляются экспликативные факторы времени, свойственного хронотопу Горнего Иерусалима и соотносимого с представлением о вечности.

Сакральное время отражает духовную тему и выражается с помощью прямых лексических указателей, имеющих сему вечность: *вечный; всегда; присно*; цитат из Священного Писания: *радуйтесь, чистые сердцем, Бога в вечном блаженстве зрящи* [Акафист преподобным Оптинским старцам]. Используются имена Бога во всех ипостасях, Богородицы, ангелов и святых, употребляется «эсхатологическая» лексика: *явился еси в последняя времена; новый пророк, посланный пред конечным воцарением зла* [Акафист святителю Иоанну архиепископу Шанхайскому и Сан-Францисскому, чудотворцу]; применяются грамматические глагольные формы несобственно настоящего времени³⁰: *сила Божия в немощи совершается* [Акафист Всем святым, в земле Российской просиявшим].

²⁸Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики / М. М. Бахтин. – Москва: Художественная литература, 1975. – С. 308.

²⁹Лотман Ю. М. Структура художественного текста / М. Ю. Лотман. – Москва: Азбука, 2016. – С. 155.

³⁰Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике / В. В. Виноградов. – Москва: Наука, 1975. – С. 373.

Специфичным при экспликации сакрального времени является использование номинативных сигналов духовной темы на основании метонимии.

Подраздел **3.3.2. «Объективное время»** содержит описание текстовых сигналов линейного времени (разновидности: объективно-сакральное и объективно-профанное), соотносимого с нарративной линией акафиста и предметной объективной темой.

Объективно-сакральное время связано с реальным временем, соотносится с земной жизнью Иисуса Христа, Богородицы, святых; эксплицируется в текстах акафистов с помощью прямых темпоральных указателей (лексические единицы со значением времени, обозначения церковных праздников годового богослужебного круга): *прежде шести дней Пасхи* <...> *сотвори Ему вечерю, и бе Лазарь един от возлежащих с Ним* [Акафист святым праведным Марфе и Марии, сестрам Лазаря] и посредством косвенных темпоральных указателей (обращение к событиям Священной Истории, использование библейских антропонимов): *радуйтесь, яко, подобно Павлу и Иоанну Богослову, Христа Бога возлюбили* [Акафист святым равноапостольным Мефодию и Кириллу].

Объективно-профанное время соотносится с действительным миром, воссоздаваемым в повествовательной части текста³¹, и выражается с помощью прямых сигналов (лексические единицы с семой времени: *дни, время*, дейктические словосочетания: *сей век*, числовых датировок (крайне редко): *в декабре года семнадцатого через восемь лет в той же день* [Акафист мученику Сергею Рязанскому]) и косвенных темпоральных указателей (исторические имена, события, предметы): *посольство Ермаково с честью принявый* [Акафист благоверному царю Иоанну Грозному].

Исключительный характер употребления числовых датировок в текстах акафистов позволяет рассматривать в качестве конкретизирующих экспликаторов объективного времени косвенные темпоральные указатели.

В подразделе **3.3.3. «Субъективное время»** выявляется темпоральная амбивалентность коллективного адресанта, что проявляется в синтезе субъективно-духовного времени – сакральной безвременности *всегда: непрестанно благодарственная вам поем* [Акафист святым первоверховным апостолам Петру и Павлу]; *чтобы воспевали мы, яко мертвецы, ожившие к жизни вечной; дабы мы в нескончаемом веселии пели Богу* [Акафист Святому Духу, Утешителю нашему] и субъективно-ситуативного времени –

³¹Попов А. В. Православные русские акафисты / А. В. Попов. – М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2013. – С. 21.

конкретного временного отрезка *сейчас*: и мы **ныне** поем [Акафист Богомладенцу Христу, Господу нашему].

Субъективное время вербализуется с помощью антонимичных лексико-семантических средств, а также посредством дифференциации грамматических функций темпоральных указателей: *Удивимся же и мы Твоему благу о нас Промышлению и, Твою милость к роду падшему помянувши, вознесем Тебе хвалу* [Акафист Богомладенцу Христу, Господу нашему].

Наблюдения за темпоральной организацией текстов акафистов позволяют сделать вывод о соответствии разновидностей текстового времени специфике соответствующего хронотопа и коррелирующей темы.

Параграф 3.4. «Категория пространства в тексте акафиста» состоит из трех подразделов.

Подраздел 3.4.1. «Сакральное пространство» содержит описание языковых средств, используемых в акафисте для обозначения «надмирного пространства»³². Сакральное пространство в текстах акафистов изоморфно сакральному времени, рассматривается эсхатологически и эонически: *статии одесную Престола Господня; избежати участи стоящих ошуюю Престола Судии* [Акафист святым мученикам Виленским Антонию, Иоанну и Евстафию], выражается лексико-семантическими средствами: *Небесное Царствие Христа Бога; Царство Христово; обители Отца Небеснаго*, создается посредством метафор: *высота, недостижимая мыслями человеческими; глубина, неудобосозерцаемая и ангельскими очами* [Великий Акафист], а также при помощи аллюзий и прямых цитат из Священного Писания: *на распутших призывал еси на пир брачный нищия и бедныя, слепыя и хромыя* [Акафист святому праведному Павлу Таганрогскому]; *яко мзда ваша многа на Небесех* [Акафист преподобным Оптинским старцам].

Сакральной пространство изоморфно сакральному времени в структуре сакрального хронотопа. Экспликативные сакрального пространства могут совпадать с текстовыми сигналами сакрального времени и духовной темы.

В подразделе 3.4.2. «Объективное пространство» выявлены экспликативные материального пространства, способного восприниматься визуально и обладающего метрическими параметрами. Объективное пространство соответствует объективному времени, является локативным компонентом объективного хронотопа, структурируется как совокупность объективно-сакральной и объективно-профанной локативной разновидности.

³²Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев, 1971. – Л.: Художественная литература. – С. 288.

Объективно-сакральное пространство соотносится с местонахождением адресата акафиста, может быть открытым: *течением слез помост притвора церковного в молитве орошая; на паперти церковной ноши в молитве проводивый; исповедниче, во граде Проконионе возсиявый* [Акафист святому исповеднику Иоанну Русскому] и закрытым (замкнутым): *темница; пещера; ров*; актуализируется в тексте с помощью топонимов и локативных лексико-семантических указателей, может обозначать существующую (или исторически существовавшую) территорию, именование которой приобретает символическое (сакральное) осмысление: *во Иерусалиме плотию преставльшиися, во Иерусалим горний духом преселися* [Акафист преподобной Ефросинии Полоцкой].

Объективно-профанное пространство является дополнительным по отношению к объективно-сакральному, коррелирует с объективно-профанным временем, эксплицируется с помощью ядерных языковых единиц (топонимы, географическая терминология, морфологические средства с локативным значением): *от холодного севера до жаркого юга и от ближнего запада до дальнего востока* [Акафист мученикам Российским века сего] и периферийных сигналов (этнонимы, экзотизмы, имена собственные): *убиен быв от злонравных литовцев* [Акафист преподобномученику Галактиону Вологодскому]; *видев капища идольская и пагоды буддийския* [Акафист святому равноапостольному Николаю, архиепископу Японскому].

Объективное пространство в текстах акафистов соответствует объективному времени, является локативным компонентом объективного хронотопа. Разновидности объективного пространства (объективно-сакральное и объективно-профанное) соотносятся с общей исходной смысловой точкой – положением адресата акафиста.

В подразделе 3.4.3. «Субъективное пространство» представлена характеристика пространственного компонента субъективного хронотопа.

Указанный тип текстового пространства корреспондирует с категорией субъективного времени и сохраняет свойственную христианскому мировоззрению локативную дуальность, которая проявляется в текстовой экспликации двух видов пространств: субъективно-духовного *везде* и субъективно-ситуативного *здесь*.

Исходной смысловой точкой субъективного пространства является коллективный адресант акафиста. Субъективно-духовное пространство создается лексическими средствами с пространственной и аксиологической семантикой, а также с помощью сигналов сакрального пространства: *мы же, бессловесные, в тесноте душевной пребывающие* [Акафист Богомладенцу Христу, Господу нашему]. Субъективно-ситуативное пространство

вербализуется посредством локативных указателей с прямым значением: *услыши нас <...> перед святою иконою твоею* [Акафист святому праведному Иову Многострадальному] или с метафорическим значением: *мы, в житейском море суци* [Акафист святому мученику Вонифатию Тарсийскому].

В жанре акафиста специфика текстовой категории хронотопа заключается в полифункциональной нагруженности отдельных лексических единиц: сигналы духовной темы становятся метонимическими экспликаторами сакрального времени и сакрального пространства, а также вербализуют темпорально-локативные и предметно-духовные отношения.

Глава 4 «Категория тональности и оценочности» состоит из трех параграфов, в которых освещаются вопросы субъективной модальности в частном выражении текстовых категорий тональности и оценочности.

В параграфе **4.1. «Субъективная модальность текста»** описывается структура важного компонента коммуникативно-содержательной специфики текста – субъективной модальности.

Субъективность, связанная с личностным восприятием участников коммуникации, соотносится с представлением об оценочности, эмоциональности, экспрессивности и волеизъявлении. Текстовая категория оценочности строится на логическом основании, соотносится с рациональной оценкой и может эксплицироваться посредством вербальных номинаций ценностей – аксиологем³³. Категория тональности выделяется на эмоциональном основании и отражает волевою установку автора. Дифференциация текстовых экспликаторов эмоционального и логического генезиса обосновывает разграничение категорий тональности и оценочности³⁴.

В параграфе **4.2. «Категория тональности в жанре акафиста»** описывается тональное поле акафиста.

Специфика текстового выражения категории тональности в жанре акафиста заключается в противопоставлении благоговейной и уничижительной (покаянной) тональностей. Указанная антитеза соотносится с конструктивным принципом религиозного стиля, постулирующим иерархическую дихотомичность Божественного и земного.

³³Купина Н. А. Любительская датская поэзия: групповой аксиологический лексикон и креативные речевые практики / Н. А. Купина // Вестник ВолГУ. – 2020. – Т. 19. – № 2. – С. 33.

³⁴Матвеева Т. В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: Синхронно-сопоставительный очерк / Т. В. Матвеева. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1990. – С. 29.

В тональном поле акафиста в качестве ядра выступает благоговейная тональность, адресованная к сакральному миру³⁵. На периферии тонального поля находится уничижительная (покаянная) тональность, соответствующая эмоционально-волевому состоянию адресанта, который представляет профанный мир. Противопоставленные тональности характеризуются равной степенью интенсивности, что находит выражение в текстах акафистов посредством использования семантически равнозначных интенсификаторов: *восхваляющее тя, усердно поем* [Акафист святому благоверному великому князю Александру Невскому]; *окаянные сердцем, одержимые грехами многими* <...> *поем Тебе* [Акафист Богомладенцу Иисусу, Богу нашему].

Категория тональности соотносится с тематическим членением текстотипа акафиста и проявляется на различных языковых уровнях, включая графические возможности, характерные для письменной формы акафиста.

В параграфе **4.3. «Категория оценочности акафиста»** выявляется аксиологическое своеобразие жанра.

В текстах акафистов категория оценочности эксплицируется с помощью аксиологического лексикона, включающего аксиологемы, которые могут обозначать как ценности русского православия: *любовь ко Господу Богу; любовь к ближнему; милосердие; смирение; кротость; правда; безстрастие*, так и антиценности: *гордыня; гнев; ярость; хитрость; ложь*, а также аксиологически маркированную (мелиоративную и пейоративную) лексику.

Аксиологическая категоричность, свойственная христианскому представлению о добре и зле, воплощается в текстах акафистов посредством оси ценностных оппозиций, формируемых на лексическом и на синтаксическом языковых уровнях: *Радуйся, ибо с тобою мы зависть попираем; // радуйся, ибо благодаря тебе благонравное житие исправляем* [Акафист святителю Николаю Мирликийскому].

Анализ текстов акафистов показал, что категория тональности и категория оценочности реализуются с помощью различных языковых средств и находятся во взаимодействии, представляя собой экспликацию комплексной логико-эмоциональной оценки, соответствующей православному мировоззрению.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования. Намечаются перспективы дальнейшей разработки темы, связанные с возможностью применения диахронического анализа к текстам акафистов различных временных периодов, синхронического анализа акафистов, создаваемых в

³⁵Ицкович Т. В. Жанровая систематизация религиозного стиля: монография / Т. В. Ицкович. – Москва: Флинта, 2021. – С. 63.

разных христианских конфессиях, а также сопоставительного анализа текстов в соответствии с субжанровым членением. Продолжение исследования может способствовать формированию наиболее полного представления об акафисте как жанре религиозного стиля.

Основные положения диссертации отражены в 12 публикациях.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Рядовых Н. А. Категория тональности в жанре акафиста / Н. А. Рядовых // Современные исследования социальных проблем. – 2019. – № 3–4. – С. 230–241; 0, 75 п. л.

2. Рядовых Н. А. Метафорическое осмысление понятия святость в жанре акафиста / Н.А. Рядовых // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Т. 13. Вып. 2. – С. 135–140; 0,94 п. л.

3. Рядовых Н. А. Категория хронотопа в текстотипе акафиста / Н. А. Рядовых // Филология: научные исследования. – 2020. – № 10. – С. 54–64; 0, 62 п. л.

Другие публикации:

4. Рядовых Н. А. Аксиологические предпочтения и базовые христианские ценности (на материале современной женской поэзии) / Н. А. Рядовых // Молодые голоса: сборник трудов молодых ученых. – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2018. – Вып. 7. – С. 50–54; 0,8 п. л.

5. Рядовых Н. А. Аксиологическая имманентность акафиста / Н. А. Рядовых // Тезисы докладов международной научной конференции «Аксиологические аспекты современных филологических исследований». – Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2019. – С. 300–302; 0,12 п. л.

6. Рядовых Н. А. Система ценностей акафиста / Н. А. Рядовых // Молодые голоса: сборник трудов молодых ученых. – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2019. – Вып. 8. – С. 45–49; 0,8 п. л.

7. Рядовых Н. А. Особенности композиции жанра акафиста / Н. А. Рядовых // Церковь. Богословие. История: сборник материалов VIII Всероссийской научно-богословской конференции. – Екатеринбург: Екатеринбургская епархия Русской Православной Церкви, 2020. – С. 56–62; 0,38 п. л.

8. Рядовых Н. А. Экспликация ценности здоровья в жанре акафиста / Н. А. Рядовых // Тезисы докладов Международного научного семинара

«Аксиологические аспекты современных лингвистических исследований». – Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2020. – С. 54–56; 0,12 п. л.

9. Рядовых Н. А. Христианское осмысление ценности здоровья (на материале православных акафистов) / Н. А. Рядовых // Русский язык и литература в славянском мире: история и современность: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции (25 мая 2020 г.), 2020. – Москва: МГУ. – С.57–63; 0, 43 п. л.

10. Рядовых Н. А. К вопросу о категориально-текстовом анализе текста / Н. А. Рядовых // Русский язык в современном научном и образовательном пространстве: сборник тезисов Международной научной конференции, 2020. – Москва: РУДН. – С.128–130; 0, 12 п. л.

11. Рядовых Н. А. Экспликация духовной темы в жанре акафиста (на материале «Акафиста святому праведному Симеону Верхотурскому») / Н. А. Рядовых // Молодые голоса: сборник трудов молодых ученых. – Екатеринбург: Издательский дом «Ажур», 2020. – Вып. 9. – С. 93–97; 0,25 п. л.

12. Рядовых Н. А. Аксиологема *чистота* в жанре акафиста (билингвальная специфика экспликации) / Н. А. Рядовых // Тезисы докладов Международной научной конференции «Аксиологические аспекты современных лингвистических исследований». – Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2021. – С. 75–76; 0,12 п. л.